

В заведении с хот-потом было три комнаты для отдыха: одна большая общая и две отдельные. Одна из них уже была занята молодым человеком-омегой, а вторая принадлежала Вэй Цзиньчжи.

Сун Линьюй уложил его на маленькую кровать, снял обувь и куртку, накрыл одеялом. Вэй Цзиньчжи начал беспокойно двигаться, размахивая руками и ногами.

— Успокойся, ты пьян, не балуйся, — Сун Линьюй придержал его руку, глядя на него глазами, полными нежности.

— Врёшь, я трезвый! Я знаю, что ты сейчас меня ругаешь! — Вэй Цзиньчжи, словно разъярённый котёнок, схватил его за воротник.

— Ладно, ладно, ты трезвый, — Сун Линьюй позволил ему держаться, не сердясь, лишь улыбаясь. — Но я тебя не ругал.

Вэй Цзиньчжи бросил на него сердитый взгляд, но через полминуты, почувствовав, как голова становится всё тяжелее, заснул. Его большие глаза закрылись, длинные ресницы дрожали в такт дыханию. Сун Линьюй с лёгкой улыбкой ущипнул его за нос, и Вэй Цзиньчжи недовольно хмыкнул во сне.

Вечерняя встреча закончилась около девяти. Сун Линьюй, проводив всех взглядом, отнёс Вэй Цзиньчжи домой. Он знал, что тот, когда пьян, становится очень беспокойным, поэтому нёс его осторожно, чтобы не разбудить.

Он положил его на кровать, накрыл одеялом и пошёл в ванную, чтобы намочить полотенце и протереть ему лицо.

— Мм... вода... — Вэй Цзиньчжи повернулся, уклоняясь от полотенца.

— Я выжал его, — Сун Линьюй наклонился, хотя знал, что это лишь бормотание во сне. Его губы изогнулись в лёгкой улыбке.

После того как лицо было вытерто, на щеках Вэй Цзиньчжи появился лёгкий румянец, а губы, время от времени причмокивая, выглядели мягкими и милыми. Сун Линьюй не удержался и быстро поцеловал его, как будто касаясь крыльев бабочки.

Затем он присел на корточки, пристально глядя на лицо Вэй Цзиньчжи, словно впитывая каждую черту, вкладывая в этот взгляд всю свою нежность.

— Маленький Цзинь, я люблю тебя.

Любовь?

Вэй Цзиньчжи слышал это слово во сне. Кто любит? Кого? Он повторял вопросы, но ответа не было.

После глубокой тьмы наступил миг света. Знакомый голос продолжал звучать в его голове, то близко, то далеко, неуловимый.

Из светящейся точки вверху вышел человек. Его силуэт и походка были такими же, как у того, кого он знал. И вот лицо стало ясным.

Это был Сун Линьюй.

Он молча улыбался, приблизился и начал гладить щеки, тело Вэй Цзиньчжи. Под этими прикосновениями тот сдался, шаг за шагом погружаясь...

Вэй Цзиньчжи открыл глаза и увидел солнечный свет, проникающий сквозь шторы и танцующий на полу, как звёзды.

Он сел, держась за тяжёлую голову, и вспомнил вчерашнее. Он выпил слишком много, а потом... они с Сун Линьюем...?

— Чёрт! — Вэй Цзиньчжи сбросил одеяло и, увидев, что одежда на нём цела, вздохнул с облегчением. Это был сон.

Он подумал, что такой сон приснился ему из-за того, что он давно не флиртовал с девушками, и его желания не находили выхода. Память просто выбрала кого-то под руку и создала этот иллюзорный сон. Да, точно так.

Похоже, нужно было найти развлечение.

Итак, Вэй Цзиньчжи начал планировать, куда отправиться вечером, совершенно забыв, что сегодня Ми Жунжун и её муж возвращаются из-за границы.

После последнего урока он помчался домой, заранее договорившись с Сюй Цюжанем и Юй Чэнем, что они поедут вместе.

Переступив порог дома, он замер. Ми Жунжун и Вэй Тин сидели на диване в гостиной, один с чашкой чая, другой поправлял очки, не отрывая от него взгляда.

— Папа... мама... вы вернулись? — Вэй Цзиньчжи, собрав последние силы, спросил их лёгким голосом.

— Да, мы же говорили тебе, разве ты забыл? — Ми Жунжун улыбнулась, и Вэй Цзиньчжи дрогнул.

— Нет, как я мог забыть, мама, — он подсел к ней, обнял её руку и начал капризничать.

— Хм! — Вэй Тин с гордостью откинул голову, чуть не сбросив очки.

Увидев это, Вэй Цзиньчжи театрально позвал:

— Папа!

И лицо Вэй Тина смягчилось, хотя и осталось холодным.

— Я знала, что ты не посмеешь забыть, — Ми Жунжун поставила чашку и ткнула его в нос. — Линьюй сказал, что ты занят уроками, а я думала, что ты заставил его придумать отговорку.

— Я действительно был на уроках! — Вэй Цзиньчжи надул губы, явно недовольный.

— Хорошо, я поняла, — Ми Жунжун с улыбкой кивнула.

— Папа, мама, вы устали с дороги, идите отдохните, я уже подготовил комнаты, — Сун Линьюй вышел изнутри, волосы слегка растрепаны, но шаг был уверенным.

— Не спешим, мы хотим прогуляться, — Ми Жунжун встала, отряхнув платье. — Вы двое

пойдёте с нами.

Это был не вопрос, а приказ, и Вэй Цзиньчжи с Сун Линьюем знали, что его нельзя слушаться.

Вэй Тин поднял взгляд на Ми Жунжун, и в момент их зрительного контакта все сто восемьдесят придуманных им отговорок застряли в горле. Под давлением Ми Жунжун он, скрепя сердце, отправился на прогулку.

Место для прогулки было выбрано не случайно: на этой пешеходной улице было полно влюблённых пар, и Вэй Цзиньчжи сопровождал мать по нескольким магазинам сумок, купив три или четыре.

Затем Ми Жунжун зашла в магазин одежды, а Вэй Цзиньчжи, с пакетами в руках, сел рядом с Сун Линьюем. Когда она вышла в новой одежде, Вэй Тин начал активно кивать, выражая одобрение.

— Нравится? — Ми Жунжун покружилась, обращаясь к молодым людям.

Сун Линьюй сказал, что красиво, а Вэй Цзиньчжи неуместно зевнул, за что получил шлепок по голове.

— Что это значит? — Ми Жунжун бросила на него гневный взгляд.

— Больно... — Вэй Цзиньчжи схватился за лоб. — Я ничего не имел в виду, просто устал.

— Ох, дети выросли и даже не хотят гулять с мамой... — Ми Жунжун театрально всхлипнула и бросилась в объятия Вэй Тина.

— Этот ребёнок, видишь, как он расстроил маму! — Вэй Тин строго посмотрел на сына.

Вэй Цзиньчжи чувствовал себя несправедливо обвинённым, но не мог найти слов для оправдания.

— Линьюй, ты с Цзиньчжи продолжайте гулять, а я пойду поплачу, — Ми Жунжун подняла голову из объятий мужа и посмотрела на Сун Линьюя.

— Хорошо, мама, не расстраивайтесь, Цзиньчжи ещё немного бунтует, я поговорю с ним, — Сун Линьюй встал и кивнул.

Вэй Цзиньчжи, ошеломлённый, вышел из магазина вместе с Сун Линьюем.

— Мне кажется, меня обманули... — пробормотал он, хмурясь.

— Нет, я думаю, мама просто слишком расстроена и пока не хочет тебя видеть, — Сун Линьюй обернулся, его взгляд скользнул по встревоженному лицу Вэй Цзиньчжи.

— Но я ничего не сделал... — Вэй Цзиньчжи поднял на него взгляд, но тут же отвел глаза.

— Ты голоден? Пойдём поедим, — Сун Линьюй не дал ему времени на раздумья, взял за руку и повёл.

Они зашли в ресторан с уткой по-пекински, где ещё оставались свободные места, и официант провёл их к столику.

Вэй Цзиньчжи, не задумываясь, заказал блюда, и только когда еду принесли, он осознал, что действительно ужинает.

Еда отвлекла его от мыслей о словах Ми Жунжун.

Тонкие деревянные палочки подхватили сладкий соус, намазали его на блинчик, добавили кусочки утки, лука и огурца. Первый укус наполнил рот ароматом.

Вэй Цзиньчжи ел с удовольствием, излучая счастье.

Когда утка на тарелке почти закончилась, Сун Линьюй заказал ещё одну порцию и несколько закусок.

Вэй Цзиньчжи, с маслом на губах и соусом на щеке, даже не заметил этого.

Сун Линьюй тихо засмеялся, протянул руку через стол и тёплым пальцем стёр соус с его щеки, а затем облизал палец.

Вэй Цзиньчжи от неожиданности выронил блинчик, и начинка рассыпалась по тарелке.

— Ты что...

— Дорого, нельзя выбрасывать.

Вэй Цзиньчжи широко раскрыл глаза, торопливо вытер рот и, посмотрев на Сун Линьюя, выразил отвращение.

Сун Линьюй был настоящим извращенцем.

<http://bllate.org/book/15561/1414567>